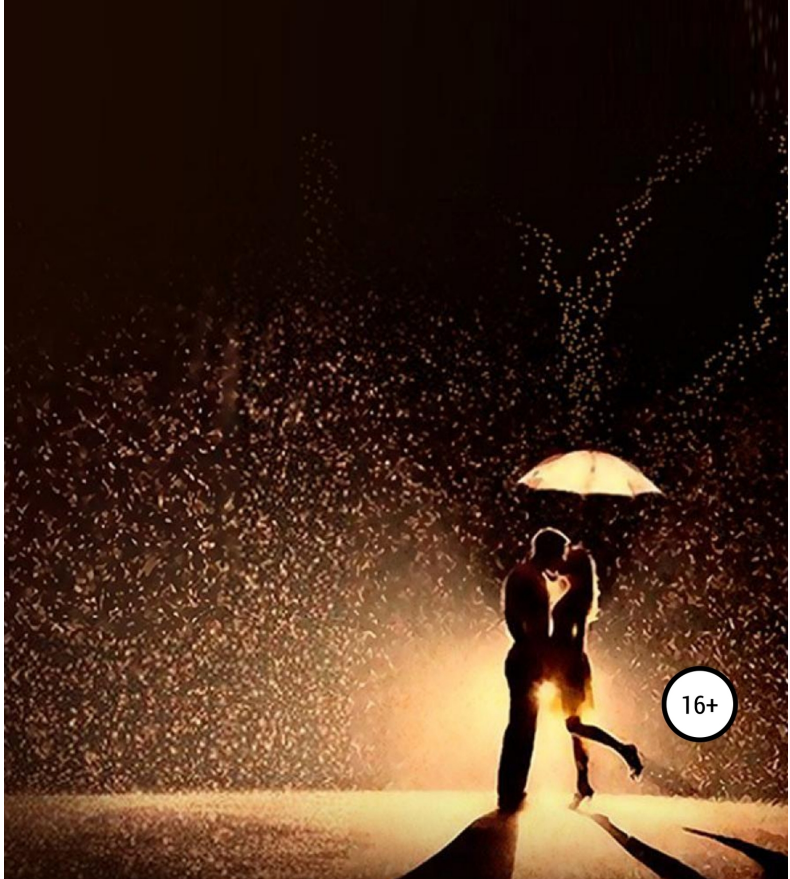

Сечения

16+

Богодухов Андрей

Андрей Андреевич Богодухов

Сечения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56125909

SelfPub; 2020

Аннотация

Наш мир лишь фантазия. Как далеко вы готовы зайти, что бы создать свой собственный мир. Какой он будет, и что ляжет в основу? Двое детей получают возможность стать конструкторами галактики. Дать новую жизнь. Но готовы ли они пожертвовать собой ради этого мира. Готовы ли отдать себя во благо другого. Мир, где реальность и сон соприкасаются. Мир, где каждая мысль – это целый виток эволюции.

Глава 1

Наконец пелена дня спала, звезды яркими вспышками заполняли пространство. В такие дни кажется, что места на небе очень мало. Небо усыпано разными звездами, планетами, галактиками. Ночная тень дает остыть воздуху и создается такой непостижимый аромат, который пленяет, дает телу отдых. Этот полуночный запах свежести, еще не до конца наступившей, пропитывает все вокруг, становится частью всего и вместе с тем, дарит будто феникс, новую жизнь. Ночь дает нам шанс начать все сызнова.

Деревья медленно покачиваются от потоков остывающего воздуха, и обдает волной предыдущего дня. Лишь перед рассветом ты ощущаешь, что мир обнулен, что нет ничего от вчерашнего зноя.

Цикады прошедшие свой жизненный путь под землей, выбравшись на поверхность, неумолимо поют свою песнь, приближая последний час. Ночь раскачивается в такт их звукам, будто они задают ритм.

Улицы пустынно, лишь редко проедет машина, рассекая тьму ночи яркими, словно два солнца фарами, обжигая беспросветную мглу.

В такие ночи, как эта, многие люди видят невероятно красивые сны, кому то они могут казаться страшными, но это не лишает их особенной красоты. Наутро мы можем и не помнить, что нам снилось, вот только суть в том, что мы были

там, творили, создавали свой мир, в котором правила меняются так же быстро, как и длится этот сон. И там никто не может нас упрекнуть в неправильно фабуле, в засаленном сюжете.

Одинокий силуэт, брел медленно в сторону окраины города. Фонари, которые создавали конусы света, горели через один, некоторые мерцали. В их плафонах набилось так много насекомых за все эти годы, что свет с трудом пробивался через груды тел, уже не первый год поджаренных ярким светом, и выливался тусклым мерцающим пятном на бульвар. Фигура, двигалась плавно и уверено.

Ростом этот человек был не высок, чуть больше 1.7 метра, сложен складно, немного сутуловат, будто прожитые годы тяжелым грузом легли на его плечи. Одет он был в коричневый костюм, туфли были сношены, пятка стоптана по краям. Но вся одежда, была, как влитая, точно по фигуре, выглаженная, что давало понять, что человек этот очень аккуратен.

Приталенный пиджак на двух пуговица был расстегнут, и полы его ходили в такт движениям. Из-под пиджака тонкой лентой красовалась рубашка, белоснежная, как верхушки Альп, галстук был слегка ослаблен. В руке он нес старый потертый саквояж, коричневого цвета, с одного бока он был изрядно выбелен трением о ногу хозяина. Саквояж еле заметно, то расширялся, то сужался, будто был живой. Создавалось впечатление, что это профессор, который медленно

бредет домой со своим верным хранителем и другом. Вид был у него очень довольный. Он улыбался, еле слышно напевая себе под нос, что то из ранних битлов. Лицо его было немного в морщинах, но когда появлялась улыбка, он будто молодел. Глаза наполнены живым блеском, лицо гладко выбрито, до синевы. Шаг был твердый и уверенный.

Старик остановился под очередным фонарем, приподнял рукав правой руки и посмотрел на часы, вид их был весьма необычен, на них не было циферблата, а лишь положение солнца и луны, маленькие кружки располагались на круглой площадке словно в подвешенном состоянии и если немного подождать, наблюдая за ними можно было увидеть движение небесных тел, полночь была близка.

Рукав был возвращен в исходное положение, после чего старик ускорил шаг. Взгляд его переходил с предмета на предмет, словно он что то искал. Через пару минут бульвар свернул влево и начал спуск, метрах в ста показалась старая тупиковая ветка железной дороги, раньше ей пользовались для перегрузки товарных вагонов, но после очередных экономических потрясений город словно находился в коме, не шевелясь и не подавая признаков жизни уже больше 10 лет. Город не был призраком, стал лишь пережитком прошлых побед и кипучей жизни, сейчас десятки домов на окраине были брошены их владельцами в поисках другой, лучшей жизни.

Проходя мимо тупикового переуллка до слуха старика до-

неслись голоса и шум потасовки. Он остановился и осмотрелся, никого рядом не было. Четче остальных слышался голос девушки просившей о помощи. Старик было начал движение дальше, но пройдя пару шагов остановился и тяжело вздохнул.

– Тебя это не касается, все что мог ты для них сделал, теперь это их жизнь. – Вырвался голос из раздувшегося очередной раз саквояжа.

– Не тебе меня учить, старая сумка. – негромко ответил старик и быстрым шагом пересек пустынную улицу.

Свет в домах не горел, но в глубине тупика мелькал свет от ручного фонарика, который резкими порывами рассекал скопившуюся мглу в глубине переулка, ничего кроме отдельно всплывающих рук и ног видно не было.

Пройдя немного дальше в глубь тупика, который смыкался во тьме и оттуда доносились женский визиг и не членораздельная речь мужского баса.

Старик опустил саквояж. Вновь тяжело вздохнул и резким движением хлопнул в ладоши, яркая вспышка света вырвавшаяся из рук старика быстро заполнила всю пустоту. Вся картина, в самом неприглядном виде открылась безмолвному свидетелю. Двое парней в оборванных и засаленных футболках держали девушку, а третий уже отбросив ее опустошенную сумку начал срывать одежду со своей жертвы. Лицо девушки замерло, на нем был ужас. Ухмылка украшала лица основных участников. Все трое мужчин скатились в этой

жизни до такой глубины, где мораль отмирает, как пуповина от живота младенца. Участники действия двигались вязко, как в замедленной съемке, каждое их движение было тяжело и грузно.

– И что теперь? – поинтересовался саквояж.

– Тебя им подсуну вместо нее. Вот они развлекутся.

– Я просто спросил. – обижено сдулся саквояж.

Старик соединил ладони и разделил их, между ними ярко отливал золотистый шар.

– Займись ими. – Сказал старик, поднимая саквояж и выходя из проулка.

Шар раскрылся, и яркая вспышка поглотила мужскую половину действующих лиц. Оставив на земле лишь разорванную сумочку, разбросанные дамские принадлежности и девушку которая медленно приходила в сознание. Из далека уже слышался приближавшийся вой полицейской серены.

– Эльзар, к чему все это было? – спросил саквояж, когда они вышли из проулка.

– Надо начинать с малого, что бы изменить большее. Тем более такой биоматериал мне пригодится.– шар выпущенный Эльзаром с невероятной скоростью влетел в саквояж от чего тот болезненно взвыл. – Нам нужно успеть вернуться. Иначе наживем неприятностей, как в прошлый раз.

Они шли в полном молчании. Уже были видны ворота которые украшала выющаяся колючая проволока.

– Знаешь, а все-таки, здесь хорошо. Я доволен. – Сказал

с улыбкой Эльзар.

Он остановился и посмотрел на небо, оно было усыпано яркими вспышками звезд уже давно канувших в лета. Глубоко вздохнул, и стрекотание цикад наполнило его изнутри. Ветер мягко обдавал его со спины. Луна, как и полагается ночному светилу заполняла открытые пространства, помогая видеть в темноте там где не достают фонари.

– Сам себя не похвалишь, никто не похвалит, тем более в твоём случае. – саквояж был так доволен своей фразой, что даже немного хрюкнул.

– Столько времени прошло, а я еще не привык к тому, что здесь своя жизнь кипит. Эта сентиментальность порой перегибает палку.

У входа на территорию тупиковой ветки и складов старик остановился. Он окинул взглядом высокие ворота, сверху над ними, красовалась надпись : « Светлый путь», немного странное название для тупиковой ветки, промелькнуло в голове у старика. На огромных воротах, в одной из которых была калитка висела табличка, «Посторонним вход воспрещен. Опасная зона». Сразу за воротами стоял вагончик охраны, из окна которого доносились мерцания света от телевизора, гам чертовой коробки нарушал, лишь громкий хохот охранника. Старик повернул в противоположную от вагончика сторону и пошел вдоль забора. Предприятие было старым, за ним никто не следил, но и дать растащить его не хотели. Огромные заросли скрывали все в зелени либо сухо-

стое, хотя местные жители протоптали небольшую тропинку возле забора, потому что так они срезали очень большое расстояние до ближайшего озера, куда ходили рыбачить старики и купаться дети. Бетонный забор был вокруг всей территории, складов., потому отойдя на некоторое расстояние, старик повернулся к забору и приложил к нему руку. Старика практически не было видно, одним резким движением он прошел сквозь бетонную стену, оказавшись по ту сторону забора. За которым была открытая площадка, перед боксами где хранилась техника. Трава уже практически вздыбила весь асфальт пробившись через его плотные слои и завладела всей площадкой. Луна была полной, ярко озаряя все вокруг, её свет волнами стекал с крыш полукруглых ангаров и заполнял все места открытых поверхностей, лишь кое где тень от ангара оставляла островок не заполненный лунным сиянием.

– Давненько я не проделывал таких фокусов. – немного отряхнувшись произнес старик.

– Эльзар, у нас мало времени. Щитовая находится сзади третьего ангара. – доносилось из саквояжа старика

– Мы уже на месте, не паникуй. Здесь и собак то нет, некому кормить, да и не чем.

Пройдя между ангарами, они уперлись в стену. Повернули налево там стоял небольшой электрощитовой ящик. Старик открыл его и исчез шагнув внутрь, резко закрыв за собой дверь. Громкий хлопок облетел вокруг, с размаха уда-

рившись о бетонную стену и погрузившись в ангар разлетелся гулким эхом внутри него.

Глава 2

Каждый человек по-своему особенный, нужно лишь дать ему расцвести.

Мэй родилась крупной девочкой, уже с самого рождения копна черных волос была её визитной карточкой. Повышенная волосатость ей досталась от отца – Дейва, вместе со стихийными сменами настроений и любознательностью. Мать, по имени Кэрол, в ней души не чаяла.

Характер девочка показывала довольно строптивый, что не очень помогало ей с тем, что бы заводить друзей. В четырехлетнем возрасте, выходя на улицу прогуляться, она загоняла всю детвору по домам. *Deutsche kinder*, таким именем окрестили маленькую Мей.

Она постоянно впутывалась в драки, хотя ростом была небольшим, и телосложением очень хрупкая, но в драке она компенсировала это неуёмным стремлением, либо защитить кого то, либо постоять за себя.

В детском саду она была в банде сорванцов терроризирующих воспитательницу. Действовали они слажено, отвлекали одни, а в это время другие могли вершить свои темные дела. Самым нелюбимым для воспитательницы временем года были осень и зима. Осенью в самые слякотные дни, этот

синдикат бегал по лужам не оставляя ни на себе ни на ближнем своем сухого места, от чего они потом часами сушились у батарей,. Зимой же умудрялись съесть столько снега, что дворник мог только позавидовать их производительности, но это старались быстро пресечь. Еще ахиллесовой пятой был бак на который они взбирались, тогда воспитательница не могла помешать им наслаждаться этой замороженной массой с ярким привкусом старого железа. На самом деле Мей и её банда не были плохими детьми, они просто были исполнителями кармического наказания за большую нелюбовь нервной воспитательницы к детям.

Родителям очень часто выговаривали, по поводу поведения их дочери. Но справится с таким количеством неумной энергии, способной питать не один город, мог только интересный рассказчик. А таким рассказчиком был отец, он с малых лет общался с девочкой так, будто она тоже имела степень по физике. Маленькая девочка, не по годам, была прозорлива и умна. Они могли часами смотреть научные фильмы и проводить небольшие эффектные опыты. Из-за таких экспериментов дважды разбивалось окно в зале и загорался ковер, что самое обидное для хозяйки дома, однажды пострадала и микроволновка.

Мамино воспитание помогло девочке самой готовить, и все чаще девочка была шеф поваром во время готовки ужина. Готовка стала для нее выражением и выплескиванием своих эмоций .

Время шло, Мей росла, черные как смоль волосы, всегда ярко переливающиеся на солнце, и улыбка с большими щелями между зубов. Мей, ей уже пошел 7 год, и она пошла в школу. В это время отец уехал на заработки в другую часть страны, что бы обеспечить своей семье достойную жизнь. И видеться с ним не было никакой возможности, только редкие звонки давали девочки время вновь послушать голос отца и его истории, окунуться в тот мир который был полон увлекательного и нового.

В школе девочка сходилась с детьми не очень хорошо, её сверстники были для нее не интересны, и ее часто поражало то, как они себя ведут. Тоска по семье, которая была из-за отъезда отца, давала свои плоды, девочка внимала ко всему отрешенно. Она не была изгоем, скорее она была сама по себе. Это плохо сказывалась на её оценках и общению с одноклассниками.

Сколько Мей себя помнила, ей снились самые невероятные сны, она учиняла там разного рода приключения, что самое интересное, она могла управлять своими снами, она находила в этом огромное удовольствие. Она бродила по прекрасным джунглям с невиданными доселе деревьями и животными, которые могли появляться из стволов. В этих снах она был смелым исследователем. Но были сны, которые не слишком хорошо поддавались правке, действие их происходило где то далеко, в пустом и безлюдном пространстве, там она могла создавать что то новое, но каждый раз что то шло

не так, будто между ней и тем что она создает есть неразделимая пропасть. В конце сна все разваливалось и разрушалось и попытки все изменить и исправить были тщетны. И она просыпалась, не помня толком что произошло.

Из-за этого она не очень внимательна была в школе, потому как пыталась записать или нарисовать то, что видела во сне.

Но каждый вечер, снимая с себя все заботы дня, она с радостью окуналась в оставленные отцом книги и в готовку, помогая матери. Связь матери и дочери очень крепка, особенно когда подкрепляется общим интересом. Мей шел 9 год. Самое ценное, что получалось из этого это общение.

– Мей, родная, лук уже готов? – поинтересовалась Кэрол.

– Еще пара минуток, он уже становится коричневым. Мам, а папа сегодня позвонит? – на несколько секунд Мей перестала мешать лук в сотейнике и посмотрела на мать с вопрошающим блеском в глазах.

– Сегодня пятница, значит должен выйти на связь.

Кухня была окутана ароматами жаренного лука. Небольшая дымка поднималась к потолку, и выветривалась в открытую форточку. Готовка была в разгаре. Луковый суп, любимое блюдо Мей. Кэрол уже обжаривала курицу и приготовила сыр и гренки.

– Сегодня опять звонила твой классный руководитель. Говорит, что ты довольно эмоционально спорила с учителем. – Кэрол в ожидании ответа взглянула на дочь, продолжая при-

готовления к ужину.

– Если я чего то не знаю, то не учу других своим догадкам. – лукаво улыбнулась девочка.

– О чем в этот раз она не знала?

– То что мозг более активный ночью, а не днём.

– Разве?– удивилась Кэрол.

– Конечно, так в папиных книгах написано, что ночью, когда мы видим сны мозг работает более активно.

– Интересно, ты сказала это учителю и она не поверила.

– Она просто закатила истерику, как ребенок. Пытаясь сослаться на учебник 9 класса. А я ей показала третий том научной энциклопедии. Тогда меня выгнали из класса за то, что я отвлекала остальных и пререкалась с учителем.

– Не справедливо. Я завтра зайду к твоей преподавательнице.

– Это не поможет ей начать учить то что она преподаёт. – весело сказала улыбаясь Мей.

– Когда ты стала такой спокойной? Сколько помнится, ты на месте усидеть не могла да и в драках регулярно участвовала.

– Я же леди. Не могу же я всю жизнь доказывать всё кулаками.

– Ты этих фраз у отца набралась? – сдвинув бровь спросила Кэрол.

– Он мне рассказал, что у всего есть разные точки зрения. И что бы я не дралась. А теперь лук готов. – Мей взяла воду

и добавила в лук, Кэрол в этот момент подсыпала нужное количество муки.

За ужином мать и дочь хорошо посмеялись и поговорили, телевизор в семье Мей нужен был лишь для просмотра научных фильмов. Не успев убрать со стола, Мей услышала громкий звук телефона, время 8.00 значит отец звонит, она быстро пересекла комнату и перемахнув всем телом через диван впилась в телефон.

– Прием! Космодром слушает! Говорите станция! Прием! – Мей была в предвкушении услышать голос отца.

– Прием! Апполон, Бурану! Как слышно. У нас все по плану, ведем разведовательные работы. Как ты Мей?

– Я хорошо, из школы звонили, меня опять хвалили, за проявленные знания. У нас тут тепло, а еще мы приготовили луковый суп. Ты приедешь?

– Ты молодец! Я очень тобой горжусь. Через пару месяцев буду у вас! – голос его дрожал. – Как мама?

– Она хорошо, моет посуду, потому, что не первая прибежала к телефону. – Мей легла на диван и уставилась в потолок. Они проговорили около часа, она громко смеялась. И что то записала. Потом отдала трубку Керол и пошла к себе в комнату. Сразу нашла книгу которую продиктовал ей отец и уселась читать статью. Она была о месте где он находился и то как добывают нефть. Увлеченно читая строчку за строчкой, Мей делала пометки в блокноте, так научил её отец, отражать важные вещи в своем конспекте.

Перед самым сном зашла мать. У нее были красные глаза, но она улыбалась.

– Опять ваши телячьи нежности были? – сморщившись спросила Мей.

– А куда без них. Это все из-за лукого супа, говорила же я тебе, что много класть не стоит.

– Но так вкуснее! – протянула Мей отложив книгу под подушку.

– Папа скоро приедет, к началу зимы. – улыбнулась Кэрол
– И мы все вместе отметим новый год и рождество!

– Ура! – Громко закричала Мей.

Немного поболтав мать уложила Мей и погасила свет.

Комната была небольшая, на стенах висели карты, и звездного неба и мира, и ископаемых. Куча фотографий разных мест с пометками. Огромная грифельно-магнитная доска, на которую прикрепляли на каждой пометки из разных книг. Беспорядка не было, все лежала по полкам, только стены напоминали заросли джунглей, раздвинув которые попадешь в другой мир. У самой двери висел ничем не примечательный календарь, на исходе был 1999 год.

В эту ночь Мей приснился странный сон.

Она была внутри огромного прозрачного купола, выбраться было невозможно, река разделяла её и отца. Течение было очень сильным. И Мей звала, кричала, пыталась зайти в воду но не могла. Отец начал уходить прочь от реки к другой стороне колпака, не оборачиваясь на зов дочери. То-

гда Мей побежала к ближней стенке купола. Разогнавшись достаточно быстро она, словно мотоцикл в закрытом круге взмыла под потолок, будто делала петлю, и перебежала на другую сторону по верху. Став на землю она безрезультатно оббегала этот край, но отца так и не нашла. Посмотрев на другую сторону, увидела, как отец стоит на том самом месте где и она. Река замерла. Они оба стояли не шевелясь, Мей начала кричать отцу и вдруг купол разбился, река вновь забулила и выйдя из берегов поглотила обоих.

Мей вскочила в холодном поту было уже 7 утра оставалось 15 минут до подъема. Она свесила ноги с кровати, потеряла глаза, широко зевнула не прикрывая рот. И повалилась опять в постель, звук будильника она не слышала.

Добравшись до школы, после второго урока, Мей наткнулась на ту злосчастную учительницу, с которой у нее был спор. Учительница была невысокого роста в черной шали на плечах и жутко обтягивающем платье, которая раскрывала не только ранимую душу человека одинокого, но и тщетно пытающегося скрыть это. Комплекция у нее была довольно тучная, проблемы с эндокринной системой, которая и стала камнем приткновения. Глаза выцветшие, как у человека потерявшего веру не столько в людей сколько в себя. Оголенные нервы, были видны даже в урывистых движениях и сутулой походке.

– Ты еще и уроки прогуливаешь?! – с наигранным удивлением начала учительница, лицо ее при этом выражало боль-

ше ужас, чем удивление – Теперь это все объясняет.

– Ничего я не прогуливала, а проспала. – невозмутимо ответила Мей.

– Дерзить мне думаешь! У директора заговоришь по-другому!– учитель схватила Мей за руку и повела в кабинет к директору.

– Я никуда не пойду, мне на урок надо! – Мей пыталась вырваться, но силы были не равны. Тогда она с силой укусила учителя за руку, так что та завопила на весь коридор.

Мей вырвалась из оков и помчалась вниз, где располагался запасной выход. Добежав до двери и с силой в нее уперевшись, стало ясно, что она заперта. Шум шагов преследовательницы и её бормотание, приближались со скоростью сорокалетней женщины с лишним весом и не очень приятным запахом изо рта.

Мей подбежала к дверям, она не часто бывала здесь, потому, что было за теми дверьми догадывалась смутно, если ей не изменяла память, в этой стороне были мастерские. Она открыла дверь, и бинго. Девочка,забежала и замкнула на замок деревянную дверь покрытую столькими слоями краски, сколько было лет школе, это было видно, по облупившимся слоям, уложенным словно геологический срез. Задержала дыхание и ждала пока гроза минует. Было слышно, как шаги сначала приблизились к запасному выходу, послышался шлепок, учительница выругалась и побрела к дверям мастерской подергав за ручку она направилась на параллель-

ную лестницу причитая что то себе под нос.

Выдохнув Мей уперлась лбом в дверь и пыталась отдышаться.

Запах дерева заполнял мастерскую, он был неотъемлемой частью комнаты и того мира, что царил здесь. Запах дерева успокаивает и дает наслаждение истинным гурманам природы. Посмотрев под ноги Мей увидела только свои следы, отпечатанные на толстом слое пыли.

– Нервная она какая то. – прозвучал голос внутри комнаты.

– Вот и я так думаю. Можно ведь все обсудить. – ответила Мей обернувшись и взглядывавшись в человека у токарного станка.

– Заходи, располагайся. – позвал старик.

– Я вас раньше не видела! Кто вы? – спросила Мей, укладывая рюкзак на стол.

Старик был сед в волосах и складно сложен, немного сутуловат, в глазах был живой блеск. Он был в рабочем фартуке, поверх коричневого костюма.

– Давай поступим так, если тебе действительно интересно. Достань из моего саквояжа книгу.

Старый, потертый с одной стороны, саквояж стоял на учительском столе.

– Но в чужих вещах копаться не хорошо.

– Это цена за любопытство! Тем более в этом случае, я сам попросил тебя! – старик немного улыбнулся. Он был за-

нят вытачиванием небольшой фигурки из дерева, он зачищал края и потому форму в полной мере рассмотреть было практически невозможно.

Мей подошла к столу и отщёлкнула застёжки, взялась за край...

– Красивый саквояж, древний видимо! Сколько ему лет? – Мей не открывала саквояж рассматривая его со всех сторон.

– Я вижу ты любишь подразнить себя перед тем как получишь, то что хочешь. Как и все люди. Думаю, ему не меньше...

В этот момент, не дав договорить старику, саквояж зашевелился, глубоко вздохнул и сказал.

– Эльзар, я конечно все понимаю, но нам нужно еще в одно место!

Девочка отпрянула с ужасом и восторгом от сумки. Эмоции сменялись на её лице с молниеносной скоростью. Руку она прижала к груди словно та была ошпарена.

– Ну что ты вечно встречаешь. Имей терпение. Старый сапог. – мягко сказал Эльзар и улыбающимся взглядом посмотрел на девочку.

– Говорящий чемодан! – вырвалось у Мей.

– Говорящий человек! – передразнил противным голосом саквояж. От чего девочка немного опешила.

– Вы долго собираетесь вести дискуссии? Или может ты уже сделаешь свою работу? – со скучающим видом произнес Эльзар, смотря на саквояж.

Девочка стояла в недоумении и собиралась бежать из кабинета, но саквояж откинул верх и резкий пучок света, обдал Мей. Она замерла, а потом благополучно исчезла в свете, который скрылся в саквояже, как только тот захлопнул верх.

– Еще раз такое выкинешь, я сдам тебя в приют для бедных и из тебя там сошьют отличные туфли.

– Я подумал, что это может затянуться.– захлопнувшись пробубнил саквояж.

– Саквояжи не думают, они молча выполняют свою работу. Когда мне понадобится совет, ты будешь первым, кого я захочу выслушать.

– Я не просил наделять меня разумом.

– Уже понял свою ошибку, могу исправить.

– Боюсь, что залью слюнями все содержимое.

Стук в дверь прервал разговор. Эльзар подошел к двери и открыл её, на пороге стояла учитель, что пыталась отвести Мей к директору. Вид у нее был изрядно потрепанный, капли липкого пота росой окропили ее лоб и шею, слегка смазав туш под левым глазом. Волосы заплетенные в круглую дульку немного покосились, это выдавало ее с головой. Она явно бегала.

– Где она? – вскричала учительница заглядывая за плечо Эльзару.

– А тебе то что? Она больше не твоя проблема. Можешь быть свободна, пока и с тобой я не поступил также как с ней!– Все повышая тон произнес старик, в этот момент из

фартука выпала стамеска и упала ровно между ее ног сколов часть деревянного покрытия – В твоих интересах бежать и звать на помощь. Правда кроме твоих кошек, тебе мало кто поверит. -

Дверь с силой захлопнулась перед учительницей. И тут же стала стеной, не оставив и следа бывшего проема. Только стамеска лежала перед ногами напоминая о том что это явь. А широко раскрывающиеся глаза учительницы говорили о том, что призыв Эльзара к бегству будет принят ей беспрекословно.

В мастерской произошло следующее. Взяв саквояж и пройдя в конец мастерской, Эльзар открыл дверь пожарного выхода, шагнул в него, и с силой захлопнул дверь, на улице его не оказалось, как не было его и внутри. Он был уже в другом городе.

А пара маленьких следов девочки медленно покрывала оседающая пыль от работы Эльзара, которая стояла прямо по среди стола, рубленные линии все же ясно передали весь смысл ее. Это была шахматная королева, именуемая ферзь.

Глава 3

Мир дуалистичен, как инь и янь. Без черного нет белого, без мысли действия, без верха нет низа. Так и человек устроен, что в нем заложено две силы, темная и светлая, небо и земля, мужская и женская энергии.

Стивен рос очень способным мальчиком. Он имел живой открытый ум, который поглощал информацию с невероятной скоростью. Каждый день был открытием для него. Сложения он был худощавого, волосы каштановые и большие карие глаза. Стивен часто был погружен в собственные мысли. И потому в школе говорили, что ему не хватает концентрации, с другими мальчишками общих интересов он не находил, потому как увлекались они чаще всего компьютерными играми и социальными сетями. Мальчиком он был хоть и не очень спортивным и общительным, но энергии в нем было через край.

Всю сознательную жизнь мальчику снились довольно интересные сны, словно каждую ночь он отправлялся в свою лабораторию и конструировал там невиданные аппараты, роботов и разные приспособления. Сны были некой отдушиной мальчика, в них, он мог и путешествовать, к неведомым землям и подниматься на непокоренные горы, его любимым сном, был тот где он по сколоченной из старых досок, ветхой шахте, огибающей гору, поднимался наверх, из огромных щелей, в стенах он видел прекрасное синее море, которое с силой накатывало на скалистую часть горы уходящую в пучину. И вот когда он добирался до самого верха, остается всего пара метров, под ним проваливался пол и он с огромной высоты летит на валуны омываемые волнами, бурлящего моря. Но у самой кромки воды он будто вспоминал как летать и парит над поверхностью, вдыхая соленый бриз си-

него моря и взмывая к самой вершине горы.

Но сны так и оставались снами, пока он не начал проявлять интерес к конструированию, разных небольших приборчиков, которые он скручивал из разного старого электро-хлама.

Почти весь состав семьи Стива был постоянно на работе. Отец Джордж, был моряком дальнего следования, потому виделся с сыном он пару раз в год и столь неохотно, как если бы один был должником другого, денег он им присылал мало, если не забывал про них совсем. Отношения у них были сносными, но ни отец не сын не питали особых надежд друг на друга. Мать Клер, была поваром в местной забегаловке и пропадала на работе целыми днями до поздней ночи. Денег едва хватало на то что бы содержать небольшой дом и кормится.

Вместе с ними жил еще отец Клер, Дональд. Был он уже на пенсии, раньше был профессором в университете и деканом факультета прикладной механики и физики. Жена Дональда скончалась еще до рождения Стива, и он прибывал в ужасной апатии и депрессии. Но рождение внука дало новый виток его жизни, заставило двигаться дальше.

Дом был небольшой полуторазэтажный. Гостиная заставлена громоздкой мебелью переехавшей из дома Дональда, который он продал, что бы расплатиться с долгами Дочери. Здоровьем Клер не была сильна и потому частые походы к врачам съедали львиную долю доходов. Одна болезнь сменя-

лась другой. Постоянные гормональные сбои мучили ее. Отсутствие отдыха во время болезней только усугубляли симптомы и наступали осложнения.

Но Клер держалась молодцом. Когда у хозяйки дома был выходной, они все вместе собирались в гостиной, где завтракали и обсуждали планы на день. Обычно в такие дни, если погода позволяла они отправлялись в парк на пикник, что бы провести больше времени вместе. Либо оставались в небольшой гостиной и долго разговаривали, делясь новостями и впечатлениями.

Из школы Стивен бежал домой, что бы помогать деду с ремонтом их домика. Уже несколько лет своими силами, внук и дед доводили до ума электрику, водоснабжение и косметическое состояние дома. Деньги на это все они зарабатывали сами. Утром у Дональда были частные уроки для тех кто хочет поступить в университет. За отдельную плату он писал рекомендательные письма, благодаря которым, можно было поступить туда без особых проблем.

А после обеда, когда возвращался Стив, они обходили свой район и собирали у соседей материалы в утилизацию, картон, бутылки, пластик. Раз в неделю, они сдавали накопления в пункты приема. Таким образом, у них еще появлялись и старые электроприборы, утюги, пылесосы, которые они доводили до ума и продавали у своего гаража.

У Стивена была своя комната, была она не большая, но напоминала склад, множество книг сложенных стопками, на

стенах, закрывая обои весели карты звездного неба и планеты Земля в частности. У самого входа висел календарь, который Стивен в этом году выиграл на олимпиаде по астрономии, он был вручен ему от лица НАСА.

Вечером дед и внук могли поиграть в шахматы, а так же разобрать несколько тем по физике, мальчику было всего 14, а он мог говорить на темы 2-3 курса университета, оперируя фактами и источниками, которые порой даже не знали сами преподаватели.

Мастеря электрику, Стив много почерпнул о замкнутых цепях и о работе электроприборов. Все оказалось разложено по полочкам.

Так проходили дни и вечера двух друзей. Внука и деда. Когда ремонт почти был закончен, оставались небольшие штрихи, которые обычно откладывают на потом и благополучно забывают о них.

– Ты думал, кем хочешь стать Стивен? – спросил дед, сидя на своем любимом кресле застеленном пледом и размешивая сахар со звенящим звуком.

– Мне нравится то, что мы делаем. Я бы хотел открыть завод по переработке вторсырья.

– Это хорошее желание. Твоя мама звонила, сказала, что задержится сегодня. Чем хочешь заняться?

– Почему бы нам не сходить за продуктами? Мы почти окончили ремонт, думаю, нужно будет устроить маме праздничный ужин или завтрак. Я думал приготовить её любимую

пасту. – с горящими глазами заявил Стив уже вскочив с громоздкого дивана.

– Надеюсь у нее хватит сил на это. Если не ужин, значит завтрак повторил старик смотря в кружку с чаем, от которого легкой дымкой уходил небольшой пар.

Собравшись с мыслями они отправились в ближайший супермаркет. Было уже темно и воздух стал прохладнее, слабыми дуновениями он окутывал редких прохожих. Цикады словно сошли с ума, шум эхом раздавался по всей улице, луна ярким диском освещала молодую тень, которая едва легла на все вокруг. Фонари только включили, потому светили они очень тускло от части потому что не нагрелись, от части потому что на лампочках экономили и горели они в лучшем случае через один.

Две фигуры брели в темноте, проникая иногда в освещенные конусы бросаемые фонарями. Летучие мыши пролетали над головами, тень их скользила по тротуарам.

– Сегодня много звезд видно. Вон большая медведица, сразу бросается в глаза. – Произнес Дональд переступая не прикрытый слив, который обвалил часть тротуара и находился в таком положении уже больше двух лет и после каждого сильного дождя отвоевывала себе еще часть драгоценного асфальта.

– Почему никто не заделает яму? Она ведь мешает. – Спросил Стивен, придерживая деда за локоть.

– Она мешает нам, а не тем кто заделывает. Потому мы

обходим её второй год.

Со стороны дороги парочку обогнал пожилой человек в коричневом костюме и саквояжем, которым он слегка зацепил мальчика.

– Прошу прощения, молодой человек! – слегка улыбнувшись, произнес незнакомец и проследовал дальше быстрым и энергичным шагом.

– Ничего страшного, Сер. Дед, а помнишь, ты говорил об искривлении пространства? – Стивен вопрошающе посмотрел на деда.

В голове проходящего старика мелькнула мысль, он на секунду замедлил шаг, обернулся, поправил ворот пиджака. – Не уж то он... Не будем гнать коней. Место и время определены. – И зашагал дальше по направлению к яркому оазису всех благ цивилизации, продуктового супермаркету.

– А на чем мы остановились? – с явным удовольствием спросил Дональд.

В таком приятном научном тоне шел диалог внука и деда. Супермаркет был круглосуточным, и на фоне тусклых ночных улиц, был как костер для мотыльков и комаров посреди леса. Внутри царил всегда прохлада, тихая музыка заполняла мысли покупателей, расслабляя их и даря чувство безмятежности, в котором как раз и происходило расставание с деньгами. Всего одна стеклянная дверь, улепленная килограммами листовок, разделяла спокойствие вечернего города от города ярких огней, запаха выпечки и обилия ски-

док.

Что бы не задерживаться в магазине, Стив и Дональд разделились. Магазин был практически безлюден, Стивен направился за овощами. Прошел пару рядов со стеллажами, и в каждом проходе стоял человек с саквояжем и смотрел в его сторону, он был в одной и той же позе со скрещенными на саквояже руками. С каждым пройденным стеллажом человек находился всё ближе к проходу где шел Стивен и пройдя 8 проход наш герой остановился за разделительной полкой. Он замер, стоял как истукан, не зная, что делать. Никого поблизости не было, магазин, словно вымер. Только звук работающих люминесцентных ламп доносился до слуха Стива, музыки не было. Он заглянул в предыдущий проход, но там уже никого не было.

– Показалось... – произнес Стив поворачивая голову, перед ним возник старик что стоял секунду назад в проходе. Мальчик от неожиданности отпрянул назад.

– Не совсем. – произнес старик внимательно смотря на паренька хитрым взглядом.

– Да... Но как вы оказались то здесь то там? – мальчик пятился назад.

– Это искажение пространства. – улыбаясь сказал старик. – Будь осторожен. – протянул руку старик пытаясь ухватить Стивена.

В этот момент мальчик довольно сильно ударился о стеллаж, откуда то возникший за его стеной.

– Думаю он не обидится если ты ему объяснишь все потом. – прозвучал гнусавый голос, но это уже мало заботила Стива, в глазах его потемнело.

Звук отщелкивающихся застёжек, резкий поток света, и мальчик исчез.

Музыка заиграла вновь, все стало на свои места, словно это было помутнение. Магазин был так же пустынен. Лишь в другом его конце Дональд выбирал пасту на ужин.

Стремительно Эльзар зашагал к служебному выходу. Шаги мерным эхом разносились вокруг него. Стоял запах сырых овощей перемешанный с запахом свежего хлеба. У самого служебного выхода, периодически мерцала лампа. Он остановился, посмотрел на моргавший свет, тот через мгновение загорелся ярко и погас. В этот момент мимо проходил Дональд. Он взглянул сначала на лампу, потом перевел взгляд на Эльзара.

Резким движением Эльзар попытался открыть служебный выход, но магнитный замок не поддался. Тогда проведя ладонью возле слота для магнитной карты Эльзар отворил дверь, кивнул Дональду и с силой захлопнул её за собой. Поток воздуха обдал Дональда, «странный запах», мелькнуло в его голове.

Дональд остался стоять на месте. Движение замерло. Абсолютная тишина, которую не нарушало ничего, все оставалось на своих местах. Мир погрузился в сон или момент длился так долго этого уже никто не скажет, кроме Эльзара,

но он был уже далеко от Земли.

Глава 4

Пустота. Рождение всего и суть всего, окраина и начало бесконечности. Бесконечность.

Отсутствие света, отсутствие звуков, отсутствие ощущений. словно находишься под колпаком. Пустота не имеет формы, она давит не касаясь. Пара минут и начинает исчезать не только чувство пространства, но и мысли. Как вода, тьма заполняет все вокруг, жестким налетом на зубах, оставляет чувство первобытного страха. Тишина порождает мысли, пустота дарит мыслям покой.

Можно ли прозреть наполовину? Это будто ни жив ни мертв.

Каждый шаг, в никуда, Мей двигалась с опаской. Появлялось ощущение утонувшего в болоте, тебя тянет до тех пор пока не достигнешь дна. И вот ты идешь по дну. И ищешь выход. А в голове каждая мысль, словно звук разбившегося хрусталя в полной тишине. И ты начинаешь даже думать шепотом.

« Спокойно, Мей. Это сон, или ты отключилась. Не могло же это быть на самом деле. Говорящий саквояж, похищение в никуда. Как же тихо. Надо вздохнуть поглубже.» – Мысли роились в голове Мей, угасая с каждой минутой. Дыхание становилось учащенным. И звук вырывающегося возду-

ха бил по ушам. Звука шагов не было, словно она стояла на месте. «А может я никуда не иду, что происходит? Нужно начать кричать. Может тогда я проснусь или меня разбудят. Лучше к директору, чем сюда.»

– Эй здесь есть кто-нибудь? – закричала Мей, но эха не было, её крик был словно съеден темной пеленой.

– Чего ты так кричишь? – отозвался голос Стивена. – Какой реальный сон... кто бы мог подумать. – мальчик стоял немного в стороне и его было видно, всюду беспросветная мгла лишь он как будто был на свету.

– Что значит сон? Ты кто такой? И Где мы? – Некоторое успокоение овладело Мей, она была не одна, – «а двое уже толпа»-, мелькнуло в её голове. Она окинула взглядом руки и тут до нее дошло, что и себя она прекрасно видит.

– Если бы я знал, то уже шел бы к выходу. – с усмешкой сказал незнакомец. – Я Стивен. Хотя странно представляться герою своего сна.. – проговорил Стивен.

– Я не твой сон. Это ты как то пробрался ко мне в голову. Старик видимо чем то отравил воздух. – сказала Мей озираясь по сторонам и пытаясь выискать хоть какой то видимый предмет.

– Старик с саквояжем? С коричневым. В костюме. – переспросил Стивен сделав шаг на встречу девочке.

– Да, а ты откуда знаешь? – словив вновь взглядом мальчика спросила она.

– Я помню лишь вспышку света и сумку в его руках... По-

дожди... мы сейчас находимся либо в этом самом саквояже, либо... каждый сам у себя в голове.

– Второй вариант какой то из пальца высосанный. – усмехнулась Мей.

«Если это сон и я знаю об этом, могу делать все что взбрет в голову» – Пронеслась мысль в голове Стивена.

– И что же взбрело тебе в голову, гений? – с ухмылкой спросила Мей

– Ты что мысли мои читаешь?

– Нет, ты же это в слух сказал. Чудак.

– А когда ты говорила о том что никуда не идешь и так далее. Это мысли в слух были?

– Не хорошо залезать в голову первому попавшемуся. И подслушивать чужие разговоры тоже. – насупившись ответила Мей.

– У меня выбора нет. Вернее когда ты начала кричать, ты отняла у меня выбор.

– Странное место. И что нам теперь вечность тут друг друга терпеть? Я не согласна! Эээй, кто-нибудь! – и крик Мей опять был съеден пустотой.

– А слушать твои завывания куда интереснее. Давай лучше определимся где мы и побредем в одну сторону.

– А что если это будет не та сторона.

Дети стали прислушиваться, вокруг, тишина которая секунду назад была плотной пеленой вдруг стала будто вибрировать. Окружающее пространство будто пришло в движе-

ние, словно огромный атлант пробуждался ото сна, где то поблизости и от его движений, все шло ходуном.

Со всех сторон начали доноситься звуки, они приближались словно из далека. Разрезая тишину громким звоном мимо двух детей прокатилась огромный предмет его не было видно, но прекрасно ощущалось что он прокатился рядом.

Началась сильнейшая тряска, Стивена и Мей кидало из стороны в сторону. Потом все стихло, яркий свет озарил все вокруг, ослепляя детей.

Не успели они опомниться, как стояли посреди пустынного места. Потолка видно не было. Он был полностью скрыт темной пеленой, лишь пару прожекторов били по месту где стояли Мей и Стивен. Здесь не было жарко, как не было холодно. Сердце сжималось у обоих, от вида окружающей пустоты. Кроме места где стояли ребята, было видно в радиусе на пару метров, не больше.

– И что теперь? – спросила Мей обращаясь не то к Стивену, не то к окружающей тьме.

Из тьмы начал проступать туманные сгустки, он клубами вываливался все ближе и ближе. Туман был очень плотный, словно белоснежная завеса, напоминавшая надвигающееся облако.

– Не нравится мне это ...Напоминает одну книгу...– Сказал Стивен и взял Мей за руку. – Может рискнем и ступим туда первые?

– Сначала скажи что за книга. – немного растеряно сказа-

ла девочка.

– Бежим! – Стивен потянул за собой Мей, та с легкостью поймала его темп и они набирали скорость, во все большем сгустке тумана.

Туман становился настолько плотным, что верхняя одежда, в которой были ребята, стала влажной. Пробежав ,в общей сложности, шагов 50 они остановились. Туман светился изнутри прожекторами, находящимися где то вверху, они побежали дальше, положение света не изменилось и через 100 шагов. Стивен и Мей остановились, сырой воздух образовал мокрую пленку на лицах и на не закрытых частях тела. Дышать становилось труднее, воздуха не хватало. Одежда немного увлажнилась.

– Мы не сдвинулись и на метр.– проговорил Стивен жадно глотая ртом воздух. – плохая была идея.

– Зато теперь жалеть не будем. – ответила Мей, тяжело дыша и переводя взгляд с одного источника света на другой.

Где то вдали слышались хлопки, напоминающие удар металла о дерево.

– Дышать становится тяжелее...– с сухостью в горле сказала Мей.– Слышал хлопки? В твоей книге, что то подобное было?

– Там просто всех поглащал туман с помощью щупалец. – Лицо Стивена исказилось в гримасе напоминающей улыбку, человека ударившегося пальцем ноги об угол. Девочка с нескрываемым удивлением посмотрела на мальчика и ука-

зала пальцем на туман не отводя глаз от Стивена.

– Если это твой сон, сделай уже что нибудь!– закричала Мей и сжала руку Стивена.

– Рассейся! – что есть силы завопил Стивен, подняв свободную руку, словно останавливал двигающийся на него авто.

Наступила минутная тишина... Хлопки в дали стихли, дышать стало полегче, туман медленно клубился вокруг ребят, окутывая их завесой тайны. Они не представляли где они.

– Есть еще идеи? – не успела Мей закончить фразу, как послышался резкий звук.

Он впивался в голову каждого, разрезая мысли, заставляя повиноваться. Казалось он консулся каждой клетки тела, затронул каждую извилину мозга, словно виртуозный пианист пробежал пальцами по клавишам. Звук исчез так же быстро как и появился, но гул еще стоял в голове. Туман пришел в движение, в глазах все немного плыло, резь в ушах еще не до конца прошла. А потому легкий звон в ушах мягко перерастал в безмолвие.

Стивен старался не отпустить руку девочки. Будто это был последний шанс не сгинуть в этом мире.

Глава 5

Туман начал рассеиваться, забирая с собой окутавшую ге-

роев мглу. Вдали показались такие же прожектора, что горели у ребят над головами. До них было не меньше километра. Их было много. И они окружали все пространство.

Запах безмолвной тишины, такой разряженный, как перед грозой заполнял ноздри, еще немного и можно было подумать что ударит молния. Напряжение росло. Ребята переглянулись, вокруг было пусто. Они стояли в лучах прожекторов и боялись пошевелиться и держались за руки. Нервы словно тетива лука перед выстрелом, были на пределе. Из еще не до конца развалившегося тумана появились две фигуры, лица их были сокрыты во тьме. Всего пара шагов отделяло Стивена и Мей от незнакомцев, но в их силуэтах было, что то знакомое. Они шли из тумана и мрака, навстречу ребятам, и продолжали свой диалог не замечая гостей.

– Когда ты уже наладишь эту штуку, каждый раз ужасная резь в ушах, а потом этот туман. Не на руку это нам, понимаешь? – говорила невысокая фигура немного сиплым, как у стариков голосом, обращаясь к своему собеседнику, который был немногим выше и словно облачен в свободные одежды, что со стороны было довольно необычно.

– Это старая версия, что бы ее доработать мне нужно еще время. – ответил молодой голос. – Почему бы вам не взять новый образец, он проще и вам не нужно будет искать подходящую дверь.

– Я тебя прошу исправить это, а не придумывать мне новые приспособления. – сурово сказал первый. – Мне неко-

гда этим заниматься. А пока объясни все новеньким, и будь вежлив. Как только я буду свободен, займусь ими. – он кивнул в сторону детей. После этих слов фигура стала терять видимый облик, пока не исчезла совсем, это напоминало тень, которая теряет форму, когда на нее попадает свет.

– Будет сделано. – ответил бодрый голос, хозяин которого уже повернулся к детям по всей видимости лицом и смотрел на них. Взгляд его будто тяжелая ноша, лег на ребят. От того они еще плотнее стали друг к другу.

Одинокая фигура была неподвижна. Тень скрывало его лицо, руки его были скрещены за спиной.

– Где мы и что происходит? – осторожно произнес Стивен.

– Да, ответьте! Что вам от нас нужно? – поддержала Мей.

Фигура сделала шаг вперед и свет прожекторов скользнул по лежавшей на силуэте тени и рассеял ее. Это был молодой человек лет 20, среднего роста и с пронизательным и живым взглядом. Лицо его было добродушным, а глаза ярко сияли в свете прожекторов. Одет он был просто, рубаха на запах, подвязанная тряпичным поясом и широкие штаны. Было впечатление, что это странствующий монах.

– Я здесь что бы вам все объяснить и помочь здесь освоиться. Можете называть меня зрителем. Начну с того, что вас похитили, как это не прискорбно. Но время в вашем мире остановилось и потому вашей пропажи не заметят. И если вы будете делать все как нужно, а в этом ничего сложно-

го не будет. То уже через сутки вы будете дома. И даже не вспомните о том , что здесь были. Не будем терять времени, тогда- энергично сказал молодой человек и сделал шаг навстречу детям, протянув им руку. – Возьмите мою руку, и тогда я смогу все вам показать, что бы не ввести вас в заблуждение. Прошу не убегать и не противиться, это сэкономит ваше время и нервы. Представьте, что это сон, коим он для вас и останется. Возьмите руку и узнаете ответы на все вопросы, но чуть позже.

– Какое то сомнительное предложение, почему мы должны вам верить. – проговорил Стивен.

– Не все ли равно, мы находимся неведомо где и с каждой минутой больше вопросов. – С выдохом произнесла Мей. – я думаю у нас нет выбора. – Смотритель лишь утвердительно кивнул и легкая улыбка появилась на его лице.

Немного замешкав, девочка сделала шаг , не выпуская руку Стивена, и коснулась ладони смотрящего. В мгновение они пронеслись через некоторое расстояние до ближайших прожекторов. Приблизившись к освещаемой зоне, открылся вид довольно не однозначный. Было два огромных купола, немного мутных, но все действие было видно. Внутри неведомые существа, в каждом куполе по одному, вид которых был очень необычен для жителей земли. Выглядели они словно парящее серое грозное облако, сгусток энергии, из которого высывались конечности напоминающие паучи . Каждое движение было отточено. Они рождали энергетические

потоки каждым рывком. В куполе то и дело мерцали молнии и слышались хлопки.

Удивление и ужас сменяли друг друга на лица ребят, мурашки побежали по телу, пытаясь спрятаться от такого зрелища. Стивен и Мей не знали, что сказать и что подумать.

– Таких площадок, – начал зритель не отводя взгляд от купола – бесчисленное количество. В них создаются галактики, созвездия, планеты. И все они разные. Как только их работа будет выполнена – он жестом указал на существ в куполе -, они вернутся домой. Многих готовят к этому. Но вот жителей Земли выбирает сам Эльзар. Говорит, что у некоторых это в крови и они не нуждаются в подготовке, с чем я не очень то и согласен.

– А кто он, Эльзар? – не отрывая взгляда от купола спросила Мэй.

– Он создал ваш млечный путь. По своему образу мысли и подобию действия. Он создал и меня.

Ребята резко перевели взгляд на молодого человека, добрая улыбка не покидала его лица с того момента когда он вышел из тени. Он находился в некоем блаженстве, наблюдая за тем, как создается вселенная.

– Как это создал? Этого быть не может, вы тут рехнулись все? – сказал Стивен.

– Я был потоком энергии беспричинно бороздившей космос, пока Эльзар не подарил мне эту жизнь воплоти. – зритель перевел взгляд на детей.

– Он тебя тоже украл с помощью сакvojа? – поморщившись спросила Мей.

– Нет, это было обоюдным решением. – Смотритель перевел взгляд на купол и продолжил – Таких площадок как эта здесь с каждым днем все больше, вселенная находится в движении и каждый делает вклад в ее формировании. Кто то осознано, кто то по необходимости, как в вашем случае, а кто то и вовсе об этом и не подозревает.

– Лучше бы мы были третьими... – пробубнил себе под нос мальчик – И почему выбрали именно нас? Больше похоже на бред сумасшедшего! – продолжил Стивен погромче.

Смотритель улыбнулся еще шире и с явным удовольствием произнес.

– Ваши сны стали тому причиной. Когда человек спит он может использовать свой потенциал на полную. Потому как во сне нас ничего не стесняет. В вас нет тех предрассудков, которыми обзаводятся взрослые. Они тянут их за собой пытаясь подняться в гору. Вы двое смогли формировать свои сны так как вам хочется. Вспомни Стивен, когда тебе было 7, это твой любимый сон, когда ты поднимаешься по сколоченной деревянной шахте на утесе около моря. И у самого края срываешься вниз, и паришь над морем, ты же сам прыгал туда. Или когда ты создавал целые заповедники и леса, рисовал моря, которые оживали под твоей мыслью. А ты Мей, даже в кошмарах способна все повернуть так как тебе удобно, вспомни последний сон, ведь тот купол который ты

смогла разрушить, вот он , перед тобой.

– Но мы же пропали, нас будут искать! Родители станут волноваться, мы не можем убить столько времени, и стать старыми как Эльзар! – легкая дрожь пробежала в голосе Мей, она еще крепче сжала руку Стивена.

– В вашем мире, как и во всех остальных время замерло, или движется настолько медленно, что проведи вы здесь тысячу лет, там пройдет доли секунды. Это закулисы вселенной. Здесь мы её создаем. Наша вселенная лишь маленькая часть всего сущего. Мы верхушка айсберга.

– Но как мы можем что то создать, не зная настоящих законов природы? Это невозможно! Создавать миры или чем вы там занимаетесь, это невозможно сделать только мыслью, нужно множество факторов и обстоятельств благоприятных! А вы говорите что можете создать целые галактики только подумав, бред! – Стивен взглянул на купол, внутри все было в тумане. Яркая вспышка в одном из куполов разрешила внутреннюю дымку, лучи света вылетали из под купола, пронзая скопления дыма будто тысячи кинжалов прошли сквозь тело зверя. Стекло помутнело сильнее и поглотила весь свет, потом стало стальным, существо находящееся внутри прошло сквозь металлического цвета стену и скрылось в проходе , уходящем в недра поверхности.

– Вот и готово – произнес смотритель. Он взглянул на ребят. – Можем приступить к тренировке, и вы сами все поймете. Вы не будете создавать законы, вы положите начальную

точку, а дальше все увидите сами. Вы здесь как не в своей тарелке. Представьте, что это сон. После которого, вы сможете попасть домой. Чем быстрее вы начнете, тем быстрее закончите.

– А если мы не согласимся? Что тогда?

– Пустота. Вы просто будете ее созерцать, пока не начнете действовать. – зритель улыбнулся. – Тем более рано или поздно, мысль проскользнет в вашей голове, это и будет началом чего то.

Не прошло и мгновения, как Стивен стоял в большом куполе, размером со стадион. Мей сжала руку и поняла, что стоит одна, она оглянулась, огромный купол скрывал ее от всех. Посмотрев направо, она увидела, что Стивен стоит точно в таком же куполе и смотрит на нее. Она побежала в его сторону. Но каждый ее шаг не приближал ее к стенке. Она словно бежала на месте.

– У купола есть видимые грани. Но внутри он безразмерен. Потому не утруждайте себя бегом. Не паникуйте. Слушайте мой голос. Это лишь тренировка. Остановитесь и взгляните под ноги. – мягкий голос звучал в ушах детей, словно шум прибоя в ракушке.

Мей остановилась, почувствовав бессмысленность своих усилий. Оба переглянулись и опустили глаза в пол. Он был гладкий и очень глубокий, герои будто парили над бездной. Но при этом стояли крепко на ногах.

– Почему вы сами не создаете эти миры? Почему похища-

ете и заставляете делать их? – прокричала Мей с враждебностью в глазах, она крепко сжала кулаки, словно это была очередная драка во дворе и ее соперник очередной задиристый мальчишка.

– Все просто. Создавай мы все миры сами, то они были бы написаны одной рукой. А видели вы, что бы снежинки были похожи одна на другую, или звезды и планеты были одинаковыми. Даже клетки вашего тела, за видимой схожестью несут небольшие различия. Все многогранно. Все бесформенно. Вы создаете форму, а содержание поступает туда само от вас. – Он посмотрел на Стивена, на Мей, закрыл глаза, глубоко вздохнул, потоки входящие в тело зрителя можно было не только увидеть, но если была бы возможность дотянуться, то и почувствовать. Он оторвался от пола и взмыл над куполами, прожектор не освещал его, но его все равно было видно. Напоминал он лампочку долго не зажигаемую. С каждой секундой свет от него был сильнее, белый и холодный, он навевал странное чувство, будто все вокруг сливалось воедино. Через пару секунды мощная волна света поглотила все вокруг, словно зритель стал звездой. Он разделился надвое и каждая часть вонзилась в купол. Ребята закрыли глаза, так как смотреть туда было невозможно, свет не обжигал, разве что успокаивал. Свет погас быстрее чем появился.

Мгла поглотила оба купола, не света прожекторов, не тем более света созданного зрителем не было. Но, посмотрев

на свои руки, каждый без труда увидел их, словно они были подсвечены. Легкий шепот касался слуха каждого из ребят, словно шелест деревьев при слабом ветре в лесу. Пространство было пропитано этим шепотом.

– Тьма это отсутствие света, начало и конец всего. Но как и у окружности у всего сущего нет ни начала ни конца. Загляните в себя, познайте свою природу и получите ответ, как создать мир. – Голос заполнял каждого из ребят, настраивая их словно радиоприбор. Он словно открывал второе дыхание. Легкая слабость граничащая с эйфорией, поражающая своей силой и спокойствием окунула героев в себя.

– Теперь загляните в себя. Подумайте, кто вы и что вы. Ответ сам найдет вас. С чего начнется ваш мир и какую форму примет?

Стивен погруженный в это состояние задал вопрос и тут же очнулся ответа он не получил. Но тьма не рассеялась. Когда ты находишься в крошечной мгле, это чувство напоминает, толпу медленно сдавливающую тебя, ты не можешь вырваться, дышать становится трудно. Но это только пол беды.

Все время такое ощущение, что из темноты кто то смотрит на тебя и взгляд пустоты становится осязаемым. Стивен подумал о свете, который разрушит этот страх темноты и о механизмах которые могли бы его защитить, эта мысль словно фантом пронеслась в его голове. И тусклый огонек начал разгораться над головой Стивена.

Мей задала тот же вопрос, но ответ, был близок, до него

можно было коснуться рукой, словно ты плывешь на лодке по реке и едва касаешься, глади воды, как твое судно крепит на другой бок. Она открыла глаза, но этого она не поняла. Не было ни дальних огней прожекторов заполонивших несколько минут назад горизонт, ни света зрителя, ни тени мысли. Через пару секунд в ее голове пронеслось одно слово. Словно потоком сильного ветра, Мей услышала шелест листьев. Звук этот нарастал, приближался к девочке, она уже чувствовала, что под ее ногами нет твердой поверхности она парила.

– Фантазируй, подари пустоте жизнь. – Послышался голос зрителя.

Каждый из ребят почувствовал как внутри него что то движется, словно через них проходит поток ветра, тела их светились. Они оорвались от поверхности и ярким светочем озаряли купол.

Глава 6

Что происходит в соседнем куполе, было не видно, налет закрывал происходящее внутри. Звук так же был поглощен.

Стивен мог видеть только свои руки и живот все что было ниже скрадывала беспросветная мгла. Пустота не была теперь враждебной, она стала частью начала новой жизни.

– Создай основу. Какой бы ты хотел видеть свою галактику. – слышался голос зрителя. – Мысль даст начало, так же как и свет в твоей голове. Ты попробуй, а сомневаться

можно и после, если еще будут причины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.